

Они возвращаются?

В бывшем еврейском квартале Лиссабона

Альфонсо Паредес. Так зовут первого обладателя португальского паспорта, выданного в рамках программы возвращения гражданства потомкам изгнанных в конце XV века евреев. Соответствующий закон был принят парламентом страны после того, как на аналогичный шаг решилась Испания.

Будучи гражданином Панамы, Альфонсо Паредес доказал, что является потомком Элиягу Авраама Лопеза, испанского еврея — раввина испано-португальской общины на острове Кюрасао. Жена Лопеза, Рахель Нунс да Фонсека, была из португальской еврейской семьи.

К настоящему времени на получение португальского гражданства подано около 1400 заявок. 250 из них были одобрены еврейскими общинами Порту и Лиссабона, которых правительство страны уполномочило рассматривать прошения о натурализации. Большинство претендентов проживают в Турции (150 человек), Венесуэле, Марокко и Израиле. Среди одобренных есть также заявки кандидатов из Бразилии, Марокко, ЮАР, Великобритании и одна из России. Значительная часть «возвращенцев» не планирует жить в Португалии, и закон этого не требует, главное условие получения паспорта — наличие хотя бы одного дедушки или бабушки — евреев по Галахе и связь с португальской сефардской общиной через религию, культуру, язык и «эмоциональную привязанность». В целом количество тех, кто может претендовать на гражданство, оценивается примерно в 7000 человек, большинство из которых проживают в Турции.

Еврейская община Португалии всегда уступала по численности и влиянию испанской. Но когда в 1492-м вышел знаменитый эдикт об изгнании из Испании, португальский король Жуан II — человек весьма алчный — приютил беженцев в своем королевстве, но лишь на восемь месяцев и при условии, что они уплатят подушную подать. Произошло это, кстати, вопреки протестам местной общины, опасавшейся, что наплыв эмигрантов подорвет ее и без того шаткое положение. Так или иначе, за короткое время в страну прибыло около 120 тыс. евреев, а вскоре в перенаселенных кварталах вспыхнула эпидемия чумы, и Жуан II выставил испанских евреев вон. Кто не успел бежать, был продан в рабство, а многих из тех, кто успел, ограбили португальские моряки, высадив несчастных на пустынном побережье Африки, где те погибли от голода.

Судьба остальных евреев была решена следующим королем — Мануэлем I, вступившим в брак с наследницей испанского престола, дочерью Фердинанда и Изабеллы. Именно по их настоянию молодой король издал 4 декабря 1496 года указ, предписывавший всем евреям Португалии в течение десяти месяцев креститься или покинуть страну.

После изгнания и принудительного крещения иудеев в Португалии официально не осталось, зато появилось множество «новых христиан», или маранов, втайне продолжавших соблюдать заповеди иудаизма. Когда в 1507-м маранам разрешили свободно эмигрировать и вывозить имущество, многие

из них направились в Турцию, Нидерланды, Марокко, Италию, а также заморские владения Португалии и Испании — Бразилию, Суринам, Кюрасао, Барбадос, где они открыто вернулись к иудаизму, образовав отдельные общины. Масштабы эмиграции из Португалии были столь велики, что во многих странах слово «португалец» стало обозначать еврея.

Сегодня еврейская община страны ничтожно мала — до тысячи человек. При этом, по мнению исследователей, почти 20% португальцев имеют еврейские корни. Скоро к ним прибавятся те, кто чувствует «эмоциональную привязанность» к еврейской общине.

Александр Файнштейн